

Лето было ленивым, в горах царили тишина и прохлада. Он собирал дикие ягоды и копал съедобные растения, занимаясь этим почти до заката. После умывания и переодевания в чистую одежду он достал из сумки подарки для семьи дяди Фуманя и отправился к ним, взяв с собой кусок мяса. Хотя за эти годы он мог позволить себе многое, почему-то именно свинина казалась ему самым искренним подарком. В те трудные времена это было настоящим деликатесом.

По дороге он неожиданно встретил своего постаревшего дядю. Проходя мимо, он услышал, как тот насмешливо бросил:

— Теперь, когда ты чего-то добился, забыл, чей ты род? Один с фамилией Лю, другой — Ло. Может, сменишь фамилию, предатель?

Чжу Цинхэ улыбнулся, не раздражаясь, и просто ответил:

— Дядя, тебе нужно лучше контролировать свои эмоции и следить за языком. Иначе на следующих выборах снова не изберут, и будет стыдно.

Чжу Юйлян чуть не задохнулся от гнева. Как он мог не завидовать? Он каждый день смотрел на доску объявлений в деревне, слушал сплетни и знал, что деревня теперь процветает. А что он имел тогда? То, что попадало в его карман, едва хватало на жизнь. Если бы он мог снова быть избранным, он бы набил карманы и был бы доволен.

С такими мыслями он не обращал внимания на насмешки Ло Ювана, и даже небеса, казалось, отвернулись от него.

Дядя Фумань только что вернулся с работы и ухаживал за двумя внуками во дворе. Увидев Чжу Цинхэ, он радостно воскликнул:

— Когда ты вернулся? Давно не виделись, ты вырос в настоящего мужчину, уже под метр восемьдесят, да? Скоро закончишь учёбу, женишься и начнёшь нормальную жизнь. Скажи, много девушек за тобой бегают?

Тётушка Фумань вышла из дома, шлёпнула мужа по плечу и с улыбкой сказала:

— Не слушай его. Закончишь учёбу, найди хорошую работу и покажи всем этим слепым, что ты можешь. Пусть злятся. — Увидев подарки в руках Чжу Цинхэ, она недовольно добавила:

— Зачем ты это делаешь? Каждый год приносишь подарки, зачем так церемониться?

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Пусть это будет для моих племянников. У нас давние отношения, не стоит об этом думать. Мой участок земли благодаря вам не превратился в пустырь, и я не голодаю, когда возвращаюсь.

Дядя Фумань, обнимая внука, широко улыбнулся:

— Мы, может, и не блещем, но спроси любого в деревне — все тут выпускники сельскохозяйственного университета. Знаем, когда сажать, когда собирать, предсказываем погоду лучше, чем метеорологи. Всю жизнь работаем на земле, твой участок — пустырь. Не переживай, а то я начну тебя бояться. Пусть тётя приготовит тебе «тицзянь», давно не ел? В городе всё дорого, а у нас дома всё по-настоящему.

Чжу Цинхэ и брат Далун смеялись, зная, что дядя Фумань с возрастом стал большим болтуном. Он мог часами рассказывать обо всём на свете, заставляя всех вокруг смеяться.

Тётушка Фумань, занятая на кухне с невесткой, с улыбкой сказала:

— Твой отец всегда говорит, что если бы Далун родился на несколько лет позже, он бы играл с Цинхэ. С таким хорошим примером Далун точно бы добился успеха. Но это только мечты, теперь мы надеемся только на наших внуков.

Невестка Далуна с улыбкой ответила:

— Не думайте так, а то куда мне деваться? Где я найду такую хорошую свекровь, как вы?

Тётушка Фумань, глядя на мужчин, которые смеялись и шутили, тоже рассмеялась и, подмигнув невестке, сказала:

— Ты мастер сладких слов, можешь убить человека комплиментами.

Из-за прихода Чжу Цинхэ тётушка Фумань добавила несколько блюд к ужину. Дядя Фумань, притворяясь обиженным, сказал Чжу Цинляну:

— Видишь? Как только ты приходишь, у нас праздник. Тебе нужно приходиться каждый день, чтобы мы жили лучше.

Тётушка Фумань рассмеялась и отругала его:

— Разве я тебя обижаю? Всегда готовлю тебе закуски к выпивке, а ты ещё недоволен. Цинхэ редко приезжает, дай ему поесть нормально, не ной.

Чжу Цинхэ поспешил добавить:

— Дядя, давайте выпьем за праздник.

Дядя Фумань сам рассмеялся, и за столом царил весёлая атмосфера. Ужин продолжался до темноты. Чжу Цинхэ выпил немного, голова была ясной, только лицо слегка покраснело. Ночью в траве раздавалось стрекотание насекомых.

Дорога домой, которую он проходил множество раз, впервые показалась ему интересной. Лунный свет заливал всё вокруг, освещая тьму. Он невольно взглянул в сторону и увидел отражение луны в пруду. Почему-то он сделал несколько шагов вперёд, и в ушах прозвучал детский голос:

— Цинхэ, посмотри, что на воде? То, что мне жалко, там внутри.

Он посмотрел вниз и увидел своё размытое отражение, не сдержавшись, рассмеялся:

— Этот мелкий негодяй!

Первые два года Жуань Му часто писал ему письма и присылал посылки, но потом их стало меньше. В последнем письме было всего одно предложение:

— Почему ты никогда не отвечаешь?

Позвонить было бы несложно, но Чжу Цинхэ решил не делать этого. Он не хотел, чтобы Жуань

Му продолжал ошибаться, поэтому прекратил общение. Даже встречая учитель Ван, он не спрашивал о Жуань Му, будто тот никогда не был в его жизни. Проходило время, и он забывал, больше не видел его во сне. Но почему-то сейчас он вспомнил о нём. Возможно, он был пьян, а пьяные всегда говорят, что трезвы.

За эти годы люди стали активнее, и дикие звери в горах исчезли, так что теперь было безопасно. Он шёл домой под лунным светом, опустив голову, чтобы найти ключ, но вдруг почувствовал, как его резко потянули в темноту. Он инстинктивно хотел ударить, но тот, кто его схватил, легко уклонился, а затем крепко схватил его руки, прижав к стене. Колени тоже были зажаты, и он оказался в положении беспомощной жертвы, неспособной сопротивляться.

Тот, кто его схватил, горячей и сильной рукой поднял его подбородок, и его губы коснулись губ Чжу Цинхэ прежде, чем он успел что-то сказать. Холодные губы настойчиво искали его, будто не обращая внимания на последствия.

Чжу Цинхэ оцепенел. После бесполезной борьбы он холодно произнёс:

— Жуань Му, хватит? Отпусти меня.

Жуань Му рассмеялся, его низкий и хриплый голос звучал приятно, но в нём чувствовалось напряжение. Ему было недостаточно, и он снова поцеловал Чжу Цинхэ, прежде чем сказать:

— Открой дверь, пусти меня внутрь.

Чжу Цинхэ с силой оттолкнул его, чувствуя раздражение. Этот парень осмелился так с ним обращаться! Руки его дрожали, и он с трудом открыл дверь, потянул за шнур лампы, и тёплый свет заполнил комнату, освещая человека, стоявшего со скрещёнными руками.

Под растрёпанной чёлкой скрывались глубокие, как чёрные пучины, глаза, высокий нос и слегка влажные губы, изогнутые в улыбке. Он лениво произнёс:

— Не виделась несколько лет, похоже, ты совсем забыл мои слова и не скучал по мне.

Чжу Цинхэ повернулся и пошёл внутрь, наливая два стакана воды. С вздохом он спросил:

— Когда ты приехал? Ты же только недавно закончил учёбу?

Жуань Му уже был выше Чжу Цинхэ. Он подошёл к нему, смотря сверху вниз на его покрасневшее лицо, и его голос звучал лениво и маняще:

— Я закончил год назад, Цинхэ. Раньше я боялся, что ты меня оставишь, но теперь ты слишком медлишь, и я начинаю нервничать. — Он положил руки по бокам Чжу Цинхэ, будто обнимая его.

Чжу Цинхэ, хотя и чувствовал приятный запах, исходящий от Жуань Му, не любил это давление. Он оттолкнул его руки, отстранился и холодно сказал:

— Жуань Му, веди себя нормально, иначе убирайся из моего дома.

- Тиксянь (tī jiān) — традиционное блюдо из провинции Шаньси, разновидность лапши
- Руан Му (Ruǎn Mù) — имя Руан Му сохранено в китайской транскрипции
- Все числительные отформатированы с пробелами (метр восемьдесят, триста тысяч)

- Термин «пещера» относится к традиционным жилищам-яодун в Лёссовом плато

<http://bllate.org/book/16370/1481201>